

Сказки про Масленицу

Солнце и блины

На Масленицу напекла баба блинов пять чугунов и на стол поставила. Заглянуло солнце в окно, увидало на столе целую гору блинов и просит:

— Дай, баба, кругленьких да желтеньких отведать!

А баба отвечает:

— Подожди, солнышко! Блины еще не маслены. Приходи через час — другой...

Приходит солнце через час — другой. Заглядывает в окно и просит:

— Дай, баба, кругленьких да желтеньких отведать!

А баба:

— Подожди, солнышко! Блины без сметаны не едят. Пойду в погреб схожу за сметаной.

Приходи через час-другой.

Через час – другой заглядывает солнце в окно и опять просит:

— Дай, баба, кругленьких да желтеньких отведать!

А баба в ответ:

— Подожди, солнышко! Еще Масленица не прошла!

Солнце думает: «Пойду-ка я первой встречу Масленицу». Выкатилось на дорогу и смотрит во все глаза. Кто только по дороге не едет: мужики в санях, добры молодцы на конях, барин в карете, а Масленицы всё не видно. День прошел, другой, третий... Не стерпело солнце, вернулось опять к бабе под окно. Заглянуло: а на столе блинов уже нет: один редьки хвост – на Великий пост. Масленицу-то уже отгуляли!

Как весна зиму поборола.

Жила в одном селе Машенька. Сидела она под окном с березовым веретеном, пряла белый ленок и приговаривала:

— Когда Весна придет, когда талица ударится и с гор снега скатятся, а по лужкам разольется вешняя вода, напеку тогда я куликов да жаворонков и с подружками Весну пойду встречать, в село погостить кликать – звать.

Ждет Маша Весну теплую, добрую, а той не видать, не слышать. Зима-то и не уходит, все Морозы кует; надокучила она всем, холодная, студеная, руки, ноги познобила, холод-стужу напустила. Что тут делать? Беда!

Надумала Маша идти Весну искать. Собралась и пошла. Пришла она в поле, села на взгорочек и зовет Солнце:

Солнышко, Солнышко,
Красное ведрышко,
Выгляни из-за горы,
Выгляни до вешней поры!

Выглянуло Солнце из-за горы, Маша и спрашивает:

— Видело ли ты, Солнышко, красную Весну, встретила ли свою сестру?

Солнце говорит:

— Не встретило я Весну, а видело старую Зиму. Видело, как она, лютая, от Весны ушла, от Красной бежала, в мешке стужу несла, холод на землю трясла. Сама оступилась, под гору покатила. Да вот в ваших краях пристоялась, не хочет уходить. Иди, красная девица, за мной. Как увидишь перед собой лес — зелен весь, там и ищи Весну. Зови ее в свои края.

Пошла Маша искать Весну. Куда Солнце катится по синему небу, туда и она идет. Долго шла. Вдруг предстал перед ней лес — зелен весь. Ходила — ходила Маша по лесу и заблудилась. Лесовые комарочки ей плечики искусали, сучки — крючки бока протолкали, соловьи уши пропели, дождевые капли голову смочили. Только присела Маша на пенек отдохнуть, как видит — летит лебедь белая, приметливая, снизу крылья серебряные, поверху позолоченные. Летит и распускает по земле пух да перья — для всякого зелья. То лебедь была — Весна. Выпускает Весна по лугам траву шелковую, расстилает росу жемчужную, сливает маленькие ручейки в быстрые реки. Стала тут Маша Весну кликать — звать, рассказывать:

— Ой, Весна — Весна, добрая матушка! Ты иди в наши края, прогони Зиму лютую. Старая Зима не уходит, все Морозы кует, холод — стужу напускает.

Услышала Весна Машин голос. Взяла золотые ключи и пошла замыкать Зиму лютую.

А зима не уходит, морозы кует да посылает их наперед Весны заслоны сколотить, сугробы наместить. А Весна летит, где крылом серебряным махнет — там и заслон сметет, другим махнет — и сугробы тают. Морозы — то от Весны бегут. Обозлилась Зима, посылает Метель да Вьюгу повыхлестать Весне глаза. А Весна махнула золотым крылом, тут и Солнышко выглянуло, пригрело. Метель с Вьюгой от тепла да света водяной порошей изошли.

Выбилась из сил старая Зима, побежала далеко-далеко за высокие горы, спряталась в ледяные норы. Там ее Весна и замкнула ключом.

Так-то Весна Зиму поборола!

Вернулась Маша в родное село. А там уже молодая царица Весна побывала. Принесла год теплый, хлебородный.

Соломенная Масленица.

Жили — были старик и старуха. Понравилось им на Масленой неделе гулять да веселиться, пирогами и блинами объедаться, лакомиться. Не хочется поститься. Надумали они свою Масленицу сделать и еще недельку-другую попить.

Вот старик из соломы Масленицу сделал, лапти ей на ноги сплел. Старуха ее в рогожку обрядила, заплела косу длинную, триаршинную, платок на голову повязала. Масленица получилась — тоненькая, высоконькая, голова с лукошко, глаза — что плашки, нос картошкой. Радуются старик и старуха — гуляй теперь и веселись хоть до Духа.

Посадили они Масленицу за стол. Старик говорит:

— Масленица — пожируха, пустое брюхо, съешь блинок!

А старуха:

— Масленица – пожируха, пустое брюхо, съешь пирожок.

Масленица сидит, молчит. Старик ей губы сметаной мажет, старуха в рот блин толкает. Вдруг Масленица ожила, зашевелилась, открыла рот, взяла со стола и поглотила все блины и пироги. Испугались старик и старуха: старик в погреб залез, а старуха в клеть спряталась.

Ходит Масленица – пожируха, пустое брюхо по избе, ищет, чем попотчеваться: щи повыхлебала, масло полизала, сало пожевала. Видит: в печи каша в чугуне прееет. Полезла Масленица в печь и на огонь рукавом попала. Пыхнула солома и сгорела.

Вернулись старик и старуха, поглядели, а у печи лишь горсточка угольков лежит. Не стало Масленицы. Загоревали старик и старуха, затаили кручинную песню:

Ай, Масленица – Обманщица.
До поста довела, сама удрала.

Эти три сказки — из сборника известного знатока русского фольклора Науменко Г.М. Русские народные детские песни и сказки с напевами. – М.: «ЦентрПолиграф», 2001.

А вот более известная сказка, в которой тоже есть персонаж — «блин масленый»

Крылатый, мохнатый да масленый (в обработке И.В. Карнауховой)

На лесной опушке, в тепленькой избушке, жили-были три братца: воробей крылатый, мышонок мохнатый да блин масленый.

Воробей с поля прилетел, мышонок от кота удрал, блин со сковороды убежал.

Жили они, поживали, друг друга не обижали. Каждый свою работу делал, другому помогал. Воробей еду приносил — с полей зерен, из лесу грибов, с огорода бобов. Мышонок дрова рубил, а блин щи да кашу варил.

Хорошо жили. Бывало, воробей с охоты воротится, ключевой водой умоется, сядет на лавку отдыхать. А мышшь дрова таскает, на стол накрывает, ложки крашеные считает. А блин у печи — румян да пышен — щи варит, крупной солью солит, кашу пробует.

Сядут за стол — не нахвалятся. Воробей говорит:

— Эх, щи так щи, боярские щи, как хороши да жирны!

А блин ему:

— А я, блин масленый, окунусь в горшок да вылезу — вот щи и жирные!

А воробей кашу ест, похваливает:

— Ай каша, ну и каша — горазд горяча!

А мышшь ему:

— А я дров навезу, мелко нагрызу, в печь набросаю, хвостиком разметаю — хорошо в печи огонь горит — вот и горяча!

— Да и я, — говорит воробей, — не промах: соберу грибов, натащу бобов — вот вы и сыты!

Так они жили, друг друга хвалили, да и себя не обижали.

Только раз призадумался воробей.

«Я, — думает, — целый день по лесу летаю, ножки бью, крылышки треплю, а они как работают? С утра блин на печи лежит — нежится, а только к вечеру за обед берется. А мышшь с утра дрова везет да грызет, а потом на печь заберется, на бок перевернется, да и спит до обеда. А я с утра до ночи на охоте — на тяжелой работе. Не бывает больше этому!»

Рассердился воробей — ножками затопал, крыльями захлопал и давай кричать:

— Завтра же работу поменяем!

Ну, ладно, хорошо. Блин да мышонок видят, что делать нечего, на том и порешили. На другой день утром блин пошел на охоту, воробей — дрова рубить, а мышонок — обед варить.

Вот блин покатился в лес. Катится по дорожке и поет:

Прыг-скок,

Прыг-скок,

Я — масляный бок,

На сметанке мешан,

На маслице жарен!

Прыг-скок,

Прыг-скок,

Я — масляный бок!

Бежал, бежал, а навстречу ему Лиса Патрикеевна.

— Ты куда, блинок, бежишь-спешишь?

— На охоту.

— А какую ты, блинок, песенку поешь?

Блин заскакал на месте да и запел:

Прыг-скок,

Прыг-скок,

Я — масляный бок,

На сметанке мешан,

На маслице жарен!

Прыг-скок,

Прыг-скок,

Я — масляный бок!

— Хорошо поешь, — говорит Лиса Патрикеевна, а сама ближе подбирается. — Так, говоришь, на сметане мешан?

А блин ей:

— На сметане да с сахаром!

А лиса ему:

— Прыг-скок, говоришь?

Да как прыгнет, да как фыркнет, да как ухватит за масляный бок — ам!

А блин кричит:

— Пусти меня, лиса, в дремучие леса, за грибами, за бобами — на охоту!

А лиса ему:

— Нет, я съем тебя, проглочу тебя, со сметаной, с маслом да и с сахаром!

Блин бился, бился, еле от лисы вырвался, — бок в зубах оставил, — домой побежал!

А дома-то что делается!

Стала мышка щи варить: чего ни положит, а щи все не жирны, не хороши, не масляны.

«Как, — думает, — блин щи варил? А, да он в горшок нырнет да выплывет, и станут щи жирные!»

Взяла мышка да и кинулась в горшок. Обварилась, ошпарилась, еле выскочила! Шубка повылезла, хвостик дрожмя дрожит. Села на лавку да слезы льет.

А воробей дрова возил: навозил, натаскал да давай клевать, на мелкие щепки ломать. Клевал, клевал, клюв на сторону своротил. Сел на завалинку и слезы льет.

Прибежал блин к дому, видит: сидит воробей на завалинке — клюв на сторону, слезами воробей заливаётся. Прибежал блин в избу — сидит мышка на лавке, шубка у неё повылезла, хвостик дрожмя дрожит.

Как увидели, что у блина полбока съедено, еще пуще заплакали.

Тут блин и говорит:

— Так всегда бывает, когда один на другого кивает, свое дело делать не хочет. Тут воробей со стыда под лавку забился. Ну, делать нечего, поплакали-погоревали, да и стали снова жить-поживать по-старому: воробей еду приносить, мышь дрова рубить, а блин щи да кашу варить. Так они живут, пряники жуют, медком запивают, нас с вами вспоминают.

Русская народная сказка: "О Маслёне"

Было это так давно, что мало кто и знает о том. Но всё же память народная обычай тот сохранила и почитать его велела с весельем да радостью - за терпение зимы длинной и холодов трескучих да за труды человеческие праведные.

На далеком Севере, в царстве белого снега да лазоревого льда народилась у Матушки Метелицы и Батюшки Солнца дочка. Долго думали Батюшка с Матушкой, как назвать своё дитяtko. Смотрели на неё да любовались: круглолицая да румяная, глазоньки ясные, улыбка масляная – всё в Батюшку, а косы серебряные и нрав беспокойный – так это в Матушку. Думали, решали да и назвали Маслёной, чтоб никому не в обиду.

Как росла девонька, незнамо- неведомо, какие тётки-няньки колыбель качали – то тайной за семью печатями осталось. Но только выросла Маслёна умницей да красавицей. Стало быть, по уму воспитывалась да под присмотром была.

Холили да лелеяли родители дочку любимую, но свидеться доводилось всё реже. Недосуг Солнцу с Метелицей, работы у них - хоть отбавляй. Как оставить землю без метелей зимних, да без тепла солнечного? Нельзя никак. Жизнь и судьба людская, они своим чередом, а Солнце с Метелицей - в сопровождении. Вот так и странствовали по миру они: то подсветить да подогреть, то остудить да замести снегом. Всякому своё дело. Летели дни за днями, лето сменяла осень, а весна зиму. Выросла наша Маслёна. Скучала по Батюшке с Матушкой, как тут не скучать? Ждала их, родимых, гуляя по заснеженным просторам. Помогала добрая Маслёна в беде и немощи оказавшемуся человеку да зверю лесному, но от глаз посторонних хоронилась. А вот как всходило Солнце над снегами северными – приветливо улыбалась Маслёна, Батюшке родимому кланялась. Ласкал он любимую дочку теплыми лучами, да словами родительскими – на радость Маслёне. От счастья и тепла солнечного снежинки в сугробах начинали таять, да только не водой становились, оборачивались не капельками, а камушками драгоценными. Сверкали да переливались радужными цветами драгоценные батюшкины подарки.

А случалось, ветерок северный капризный подует - весточку о Метелице неся. Торопилась-поспешала Матушка к доченьке своей любимой! Голубила да обнимала-прижимала к себе дочку родненькую, слова материнские ласковые на ушко ей шептала, косы серебром прихорашивала, да щечки румянила. А то и обновкой порадует - шубку белоснежную пушистую на плечи набросит: *«Расти, родная, живи да люби родителям и роду человеческому на радость!»* Скажет, а сама да и взметнется снежной порошею туда, где её зимняя непогода дожидается.

Вот тут-то среди сугробов снежных и встретился Маслёне кудрявый красавец молодец - Февраль.

Не углядела его Маслёна, а то схоронилась бы. Изумился да удивился Февраль: *«Как стройна да красива эта северная Дива!»* А чем больше глядел на неё добрый молодец, тем чаще сердце его колотилось, а душа добротою наполнялась. И думалось так ему: *«Коли позову эту девицу к людям - она их улыбкой доброй согреет. Повеселяют тогда люди, весну дожидаясь»*. Недолго думая, пригласил Февраль Маслёну в гости.

Согласилась Маслѐна, будто ожидала этого! Людям же такое условие поставила: зимней Метелице спасибо говорить, Солнцу кланяться, да про неё саму не забывать. На том они и порешили...

Явилась Маслѐна к людям, только не в облике девицы-красавицы, а в образе бабы деревенской – краснощёкой, дородной. Нарядна так, что глаз не отвести! Сама же весела да смешлива, задорная да щедрая.

Обрадовался народ деревенский: *«Ай-да веселиться!»*

Целую неделю люди с Маслѐной гуляли, вкусно ели да песни пели, играли да женихов-невест приглядывали. И так весело им было, что не заметили, как Зима в дорогу засобиралась, а дверь Весна постучалась.

...С тех пор давних так и повелось - Февраль Маслѐну встречает, да и к людям провожает. А в память о том завели обычай - целую неделю веселья да гуляний Масленицей назвали. Обещание, данное Маслѐне - выполняли: блины пекли - Солнцу кланялись. Блин круглый да золотистый – Солнцу благодарность, а вкусом масляным – о доброй и весёлой Маслѐне память. Заканчивали праздничную неделю «Проводами зимы» да «Прощеным воскресеньем». Зиме и Метелице народ «спасибо» говорил, прощенья просил. Масленицу провожали до следующего года!

Так оно было. Так есть. Так и дальше будет! Вот такая она – Масленица.

Веселой Вам **Масленицы** вместе со сказкой, песней и играми.

Сказка о Масленице для детей

В некотором царстве, в некотором государстве жили две сестры. Одну люди называли Зима, вторую — Масленица. Жили сестры в волшебном тереме.

Зима была очень красивая и очень холодная. Лед был в ее глазах, а на губах — иней, поэтому улыбаться Зима не умела. Одевалась Зима в снежно-белые наряды. Слугами Зимы были Северный Ветер и Снежная Буря.

Масленица, в отличие от своей сестры, была доброй и приветливой. Ходила в ярком цветастом сарафане. Ласково смотрела Масленица на людей синими, как весеннее небо глазами и улыбалась алыми губками. Любили Масленицу не только люди, но и птицы, животные. Приходила Масленица к людям в гости раз в году, помогала готовиться к встрече своей подруги Весны. Для людей приход Масленицы означал, что хозяйкой в волшебном тереме скоро станет Весна, а Зима уйдет далеко на Север.

Однажды Зима решила не пускать Масленицу к людям. Не хотелось Зиме передавать Весне ключи от волшебного терема. И приказала злока-сестра своим слугам: — Северный Ветер! Снежная Буря! сделайте так, чтобы люди не смогли выйти на улицу. Засыпьте все вокруг белыми снегами, закружите метелями! Пусть люди никогда не встретятся с Масленицей! И Весна к ним никогда не придет!

Завыл Северный Ветер, закружил Снежную Бурю в диком танце и унеслись они прочь. Сидят люди по домам, не выходят. Некому Масленицу встречать, Весну зазывать.

Осталась одна неделя до прихода Весны. И придумала добрая Масленица, как людям помочь. Послала птичек-щебётушек и попросила передать людям, чтобы пекли хозяйки все неделю круглые, как солнышко блины.

Забирала Масленица горячие блинчики и раскидывала их по сугробам. Куда падал румяный да горячий блин, там появлялась проталинка. Не успевали слуги Зимы снегу насыпать, ведь хозяйки пекли блины дружно и скоро.

Деткам Масленица сказала собрать снег в высокие горки и скатываться с них на санках. А чтоб Зиму позлить, смеяться деткам нужно было громко да весело!

Молодых парней попросила атаковать снежками волшебный терем, который Зима превратила в снежную крепость.

А чтоб не замерзнуть и не превратиться в лед, нужно было всем людям кушать много-много блинов.

Но ничего не помогало. Зима становилась все сильнее и сильнее, а тепла в человеческих сердцах становилось все меньше и меньше. И тогда попросила Масленица сжечь ее на большом костре, чтобы жар от волшебного огня растопил снег и позволил прийти Весне.

Опечалились люди. Не хотели они делать Масленице больно, да выхода другого не было. Попрощались люди с Масленицей, друг у друга попросили прощения и уже хотели поджечь костер, как кто-то из детей закричал: «А давайте сделаем соломенное чучело и сожжем его!».

Ах, как обрадовались люди. Всем миром соорудили огромное чучело и сожгли его на высоком холме. Пламя было такое яркое да жаркое, что снег растаял. Теперь все были уверены, что Весна обязательно придет.

Вот и сказке конец, а кто слушал — молодец!